

ВОЛОГОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4
рубля, съ пересылкою.

Выходятъ 1 и 15 число
каждаго мѣсяца.

Апрѣля 15. № 8. 1865 года.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

ЦИРКУЛЯРЬ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ. (*)

О непризнаніи принятія предъ смертію св. тайнъ препятствіемъ къ судебно-медицинскому вскрытію тѣла умершаго.
(По Деп. Медич., Отд. II, ст. I, 15 Янв. 1865 г., № 31).

Вслѣдствіе возникшаго въ министерствѣ вопроса, можетъ ли принятіе предъ смертію св. тайнъ служить препятствіемъ къ судебно-медицинскому вскрытію тѣла умершаго, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1738 уст. суд. медич., было сдѣлано сношеніе о семъ съ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

Святѣйшій Синодъ, по обсужденіи этого вопроса, не усмотрѣлъ въ церковныхъ постановленіяхъ никакихъ основаній, по которымъ принятіе къ св. тайнъ либо предъ кончиною могло бы служить препятствіемъ къ судебно-медицинскому вскрытію тѣла умершаго, во всѣхъ случаяхъ, когда то признано будетъ необходимымъ для изслѣдованія причины смерти.

О такомъ опредѣленіи Синода, сообщено циркулярно г.г. Начальникамъ губерній, для руководства въ подобныхъ случаяхъ.

(*) Оффиг. Прибавл. къ Сѣр. Почтѣ № 3, 1865 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Уѣздные Землемѣры, производящіе специальное размежеваніе земель въ Вологодской губерніи, часто обращаются къ Епархіальному Начальству, съ требованіями о командированіи къ нимъ Депутатовъ, съ духовной стороны, такъ какъ въ межеуемыхъ дачахъ не рѣдко встрѣчаются смѣжныя церковныя земли; въ слѣдствіе чего Консисторіею сообщаются землемѣрамъ именныя списки духовныхъ депутатовъ по каждому уѣзду. Но изъ производящихся въ Консисторіи дѣлъ по сему предмету усмотрѣно, что нѣкоторые изъ депутатовъ съ духовной стороны не исполняютъ требованій землемѣровъ и не являются къ мѣстамъ межеванія, такъ какъ мѣста сіи находятся въ предѣлахъ другаго благочинническаго округа, а не того, къ коему принадлежитъ депутатъ, землемѣрамъ же неизвѣстны благочинническіе округа и кому именно изъ депутатовъ удобнѣе по мѣстнымъ обстоятельствамъ явиться къ мѣсту межеванія. По чему для избѣжанія на будущее время подобныхъ недоразумѣній Епархіальнымъ Начальствомъ, 6 Марта, О п р е д ѣ л е н о: Чрезъ Епархіальные Вѣдомости, поставить въ извѣстность всѣмъ духовнымъ депутатамъ, что нахожденіе межеуемыхъ дачъ въ предѣлахъ другаго благочинія не можетъ служить препятствіемъ къ исполненію возложенныхъ на нихъ по званію депутата обязанностей.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

ПОХВАЛЬНЫЕ ЛИСТЫ ЦЕРКОВНЫМЪ СТАРОСТАМЪ.

За усердную службу, за приумноженіе свѣчной суммы и ревностное стараніе о благоустройствѣ своихъ церквей, Епархіальнымъ Начальствомъ награждены похвальными листами церковныя старосты: 1.) Вологодскаго уѣзда Выколупкинской Николаевской ц., государственный крестьянинъ, села Ананьина, *Василій Корицевъ*, 2.) Кадниковскаго уѣзда, Лысогорской Богородской ц., временно-обязанный крестьянинъ, деревни Макарына, *Иларіонъ*

Тимофеевъ Ковалевъ, 3.) Грязовецкаго уѣзда, Сеньговской Спасо-Преображенской ц., государственный крестьянинъ, деревни Засѣчнаго, *Діомидъ Стефановъ*, и 4.) того же уѣзда, Раменской Богоявленской ц., государственный крестьянинъ, деревни Левина, *Имя Стефановъ Прусаковъ*.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

—Исправлявшіе должность благочинныхъ священники: Усть-сысольскаго уѣзда, Ношувской Степановской церкви, *Павель Пулькинъ*, и Устьемской Спасской церкви, *Николай Сапожниковъ*, Вельскаго уѣзда, Жаровской Петропавловской церкви, *Доримедонтъ Соболевъ*, утверждены дѣйствительными благочинными.

—Устюгскаго уѣзда, Орловской Троицкой церкви, священникъ *Александръ Доброумовъ*, по резолюціи Его Преосвященства 12 Марта, опредѣленъ исправляющимъ должность благочиннаго.

—Рукоположены въ санъ священника: а.) студентъ семинаріи *Иванъ Поповъ*, 7 Марта, въ Устюгскій уѣздъ, къ Комарицкой Николаевской церкви, и б.) воспитанникъ семинаріи *Иванъ Петялинъ*, 14 Марта, въ тотъ же уѣздъ, къ Бобровской Николаевской церкви.

—Причетники: Тотемскаго уѣзда, Долговицкой Троицкой церкви, *Василій Никифоровскій*, и Вологодскаго уѣзда: Святотудцкой Николаевской церкви, *Павель Лубовскій* и Спасо-Преображенской церкви, что на Бруснишномъ, *Иванъ Ретровский*, посвящены въ стихарь, первый 7 а послѣдніе 14 Марта.

—Никольскаго уѣзда, Шолгской Троицкой церкви Дьячекъ *Иванъ Пуртовъ*, по старости лѣтъ согласно его прошенію уволенъ за штатъ, и опредѣленъ на его мѣсто, 10 Марта, ввукъ его уволенный изъ низшаго отдѣленія семинаріи *Николай Пуртовъ*.

—Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 27 Февраля за № 697, кончившій полное Семинарское поприще ученія во 2 разрядѣ *Аонъ Кукминъ*, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское.

— Устюгской градской Красногородской Покровской церкви священникъ *Иоаннъ Косаткинъ*, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, 10 Марта, лишенъ священническаго сана и исключенъ изъ духовнаго званія.

— Умерли: Спасо-Прилудскаго монастыря состоявшій на болыничной вакансіи, Игуменъ *Нафанаилъ*; священники: Вологодскаго уѣзда, Каргачевской Николаевской ц., *Павелъ Заболотскій*, Грязовецкаго у., Троицкой Александро-Коровинской ц., *Василій Поповъ*, Сольвычегодскаго уѣзда, Ямской Воскресенской ц. *Иоаннъ Сацердотовъ*, Кадниковскаго уѣзда, Стаповской Николаевской ц. сверхштатный св. *Александръ Ильинскій*, Устюгскаго у., Телеговской Троицкой ц. сверхштатный диаконъ *Иоаннъ Бѣловъ*, причетники: Грязовецкаго у., Срѣтенской Коптевской ц. *Василій Нуромскій*, Стенуринской Христорождественской ц. *Александръ Грачевъ*, Ввлогодскаго уѣзда, Спасоугольской ц. *Петръ Угольскій*, Никольскаго у., Подосиновской Спасской ц. *Левъ Малевинскій*; Старототемской ц. *Петръ Поповъ*.

Редакторъ *Иванъ Куенцовъ*.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Апрѣля 15.

№ 8.

1865 года.

Ученіе священнаго писанія о воскресеніи мертвыхъ. (*)

Впра въ воскресеніе мертвыхъ въ Церкви Ветхо-завѣтной.

Вѣрою приведе Авраамъ Исаака искушаемъ, и едиnorodнаго приношаше обѣтованія пріемый. помисливъ, яко и изъ мертвыхъ воскресити силенъ есть Богъ, тѣмже того и въ притчи пріять (Евр. 11, 17, 19). Авраамъ вѣрова Богу, животворящему мертвыя (Рим. 4, 17). Вѣмъ, яко присносущенъ есть. Иже имать искушати мя, и на земли воскресити кожу мою, терпящую сіи (Іов. 19, 25, 26). Человѣкъ уснувъ не востанеть, дондеже не будетъ небо сошвено, и не возбудится отъ сна своего... Аще бо умереть человекъ, живъ будетъ: скончавъ дни житія своего, потерплю, дондеже пакы буду (Іов. 14, 12). Воскреснутъ мертвыи, и востанутъ, иже во гробѣхъ, и возрадуются, иже на земли: роса бо, яже отъ Тебѣ, исцѣленіе имъ есть (Иса. 26, 19). Мнози отъ спящихъ въ землѣй перети востанутъ, сіи въ жизнь вѣчную, а оии въ укоризну и въ стыдѣніе вѣчное. И смыслищїи просвѣтятся аки свѣтлость тверди, и отъ праведныхъ многихъ аки звѣзды во вѣки (Дан. 12, 2, 3). Отъ руки адовы въ-

(*) Вѣскр. чл. X 3, 1854 год.

бавлю я, и отъ смерти искуплю я: гдѣ прѣ твоѣ, смерти? гдѣ оstenъ твой, аде? (Ос. 13, 14). Ты убо, окалявѣйшій, отъ настоящаго живота насъ погубляеши, Царь же міра умершихъ насъ, Своихъ ради законовъ воскреситъ насъ въ воскресеніе живота вѣчнаго. Лучше убиваемымъ отъ человѣкъ упованія части отъ Бога, паки имущимъ воскресеннымъ быти отъ Него: тебѣ же воскресеніе въ животь не будетъ (2 Макк. 7, 9. 14.)

Видѣніе пророкомъ Іезекіилемъ самаго образа воскресенія.

Бысть на мнѣ рука Господня, и изведе мя въ Дусѣ Господни, и постави мя средѣ поля, се же быше полно костей человѣческихъ. И обведе мя окрестъ ихъ около, и се мнози зѣло. И рече ко мнѣ: сыне человѣчъ, оживуть ли кости сія? и рекохъ, Господи Боже, Ты вѣси сія. И рече ко мнѣ: сыне человѣчъ, прорцы на кости сія, и речени имъ: кости сухія, слышите слово Господне. Се глаголетъ Адонаи Господь: костемъ симъ: се Азъ введу въ васъ духъ животень, и дамъ на васъ жилицы, и возведу на васъ плоть, и простру по вамъ кожу, и дамъ духъ Мой въ васъ, и оживете, и уиѣсте, яко Азъ есмь Господь. И прорекохъ, якоже заповѣда ми Господь, и бысть гласъ внегда ми пророчествовати, и се трусь, и совокупляхуся кости, кость къ кости ваяждо къ составу своему, И видѣхъ, и се быша имъ жилицы, и плоть растаеши, и восхождаше, и протяжеса имъ кожа верху, духа же не быше въ нихъ. И рече ко мнѣ: прорцы о дусѣ прорцы сыне человѣчъ, и рци духови: сія глаголетъ Адонаи Господь: отъ четырехъ вѣтровъ прииди душе, и вдуни на мертвыя сія, и да оживуть. И прорекохъ, якоже повелѣ ми, и вииде въ ня духъ жизни, и ожина, и стагна на ногахъ своихъ, соборъ многъ зѣло (Іез. 37, 1—10).

Ученіе Іисуса Христа о воскресеніи мертвыхъ.

Истина воскресенія мертвыхъ.

Якоже Отець воскрешаетъ мертвыя и живить, тако и Сынъ

ихъ же хочетъ, живить (Іоан. 5, 21). Аминь аминь глаголю вамъ, яко слушай словесе Моего, и вѣруй пославшему Мя, имать животъ вѣчный: и на судъ не придетъ, но преидеть отъ смерти въ животъ. Аминь аминь глаголю вамъ, яко грядеть часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышать гласъ Сына Божіи, и услышавше оживуть (24. 25.) Яко встають мертвіи, и Моисей сказа при кушиѣ, якоже глаголетъ Господа Бога Авраамля, и Бога Исаакова и Бога Іаковли. Богъ же пѣсть мертвыхъ, но живыхъ: вси бо Тому живи суть (Лук. 20, 37. 38).

Основаніе воскресенія блаженнаго.

Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азь воскрешу его въ послѣдній день. Якоже посла Мя живый Отець, и Азь живу Отца ради, и ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради. Азь емь воскресеніе и животъ: вѣруй въ Мя аще и умреть, оживеть (Іоан. 6, 54, 57, 11, 25). Се есть воля пославшаго Мя Отца, да все, еже даде Ми, не погублю отъ него, но воскрешу е въ послѣдній день. Се же есть воля пославшаго Ми, да всякъ видѣи Сына и вѣруй въ Него, имать животъ вѣчный, и воскрешу его Азь въ послѣдній день. Никтоже можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отець пославшій Мя привлечетъ сго, и Азь воскрешу его въ послѣдній день (Іоан. 6, 39. 40. 44).

Цѣль воскресенія.

Грядеть часъ, въ онъже вси, сущіи во гробѣхъ, услышать гласъ Сына Божіи, и изыдутъ, сотвориши благая, въ воскресеніе живота: а сотвориши злая, въ воскресеніе суда (Іоан. 5, 28. 29). Егда твориши ширь, зови нищія... И блаженъ будещи, яко не имуть ти что воздати: воздастъсѣи въ воскресеніе праведныхъ (Лук. 14, 13. 14).

Жизнь по воскресеніи.

Сынове вѣка сего женятся и посягають. А сподобившися

вѣкъ онъ удлити и воскресеніе еже отъ мертвыхъ, ни женятся, ни посягають: ни умрети бо кому могутъ: равни бо суть Ангеломъ, и сынове суть Божіи, воскресенія сынове суще (Лук. 20, 27—38. Мат. 22, 23—32. Мар. 12, 18—27).

Ученіе святыхъ Апостоловъ о воскресеніи мертвыхъ.

Истина воскресенія.

Упованіе имаю на Бога, яко воскресеніе хочеть быти мертвыхъ, праведникомъ же и грѣшникомъ (Дѣян. 24, 15). Что, на вѣрно ли судится вами, яко Богъ мертвыя возставляетъ (Дѣян. 26, 8)?

Основаніе воскресенія.

Богъ и Господа воздвиже, и насъ воздвигнетъ силою Своею (1 Кор. 6, 14). Воздвигъ Господа Иисуса, и насъ со Иисусомъ воздвигнетъ (2 Кор. 4, 14). Аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголють иѣщии въ васъ, яко воскресенія иѣсть? И аще воскресенія мертвыхъ иѣсть, то ни Христосъ воста. Ныгѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть. Понеже бо челоуѣкомъ смерть бысть, и челоуѣкомъ воскресеніе мертвыхъ. Якоже бо о Адамѣ вси умирають, такожде и о Христѣ вси оживуть (1 Кор. 15, 12, 13, 20—22). Не хочу васъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Иисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія въ Иисусѣ приведеть съ Нимъ. Сіе бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ, яко мы живушіи оставшіи въ пришествіе Господне, не имамы предварити умершихъ. Яко Самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ Архангеловѣ, и въ трубѣ Божіи снидеть съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе: потомъ же мы живушіи оставшіи, купно съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ и тако всегда съ Господемъ будемъ (1 Сол. 4, 13—17).

Цѣль воскресенія.

И видѣхъ мертвецы малыя и великія стояща предъ Богомъ, и книги разгнушася: и ина книга отверзеся, яже есть животная: и судъ пріяша мертвецы отъ написаныхъ въ книгахъ по дѣломъ ихъ. И даде море мертвецы своя, и смерть и адъ даша своя мертвецы: и судъ пріяша по дѣломъ своимъ (Апок. 20, 12. 13).

Качества тѣлъ воскресшихъ.

Се тайну вамъ глаголю: вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся: вскорѣ, во мгновеніи ока, въ послѣдній трубѣ: вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся. Сѣтсѣя въ тлѣніе, востаеъ въ нетлѣніи: сѣтсѣя не въ честь, востаеъ въ славѣ: сѣтсѣя въ немощи, востаеъ въ силѣ: сѣтсѣя тѣло душевное, востаеъ тѣло духовное (1 Кор. 15, 44). Подобаеъ бо тлѣнному сему обещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему обещися въ безсмертіе. Егда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и мертвенное сіе облечется въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою. Гдѣ ти смерте жало? гдѣ ти аде побѣда? (1 Кор. 15, 51—55). Иже преобразить тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его (Филип. 3, 21).

Разность между воскресшими тѣлами.

Не всяка плотъ, таже плотъ: но ина убо плотъ чловѣкомъ, инаже плотъ скотомъ, ина же птицамъ, ина же рыбамъ. И тѣлеса небесная, и тѣлеса земная: но ина убо небеснымъ слава, и ина земнымъ. Ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ. Также и воскресеніе мертвыхъ (1 Кор. 15, 39—42).

Символь воскресенія въ видимой природѣ.

Но речеть нѣкто: како востанутъ мертвіи, коимъ же тѣломъ

пріидуть? Безумне, ты еже съеши, не оживеть, аще не умреть. И еже съеши, не тѣло будущее съеши, но голо зерно, аще случится, пшеницы или иного отъ прочихъ: Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхоцетъ, и коемуждо съмени свое тѣло (1 Кор. 15, 35—38).

С Л О В О

НА ВЕЧЕРНИ ВЪ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПАСХИ.

Сей день, еюже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны.
(Псал. 117, 24.)

Многократно восклицаетъ и призываетъ насъ къ радости Святая Церковь сими словами пророка Давида въ настоящій свѣтоносный день. И не напрасно. Нынѣ свѣтлое торжество на небѣ и на землѣ. О чемъ? О томъ, что владычество грѣха ниспровержено, жало смерти притущено, адъ разрушенъ, небо отверсто. Нынѣ ликуютъ Ангелы, веселятся сынове Божіи, трапеза духовнаго утѣшенія предложена всѣмъ, вѣра оживлена, надежда утверждена, любовь воспламенена и очищена. Отецъ небесный въ Единородномъ Его Сынѣ простилъ намъ всѣ согрѣшенія и въ благодатной Церкви содѣлалъ примиреніе неба съ землею. Не столько видимое солнце оживляетъ и радуетъ природу, сколько Солнце Правды, изъ гроба возсіявшее, Христосъ Господь оживляетъ и веселитъ души христіанскія. *Радуйтесь, братіе, и наки реку радуйтесь.* Но—*радуйтесь со трепетомъ.*—Бойтесь, какъ бы во дни радости не потерять чистой и свѣтлой радости какимъ либо дѣломъ тьмы и тѣмъ не оскорбить Жизнодавца Христа; радуйтесь со трепетомъ, свойственнымъ сынамъ Божиимъ—со трепетомъ благоговѣйнымъ.

Владычество грѣха неровержено, т. е. силою благодати Иисусъ Христовой, сила грѣха ослаблена;—ослаблена, но не уничтожена. Христіанинъ, ограждаемый силою Распятаго на крестѣ Господа, можетъ не грѣшить, можетъ не творить грѣховъ произволенія, не склоняться къ тому, къ чему влечетъ грѣхъ, или какая либо постыдная страсть, если внимателенъ къ самому себѣ, если подвизается подвигомъ добрымъ, подвигомъ вѣры и любви, но при этомъ онъ не безопасенъ и отъ паденія.—Не безопасенъ, когда бываетъ или безпеченъ, или разсѣянъ. Братіе! мы еще въ подвигѣ, еще не насталь для насъ невечерній день вѣчнаго покоя, еще въ сердцѣ нашемъ грѣхъ не истребленъ, еще мы склонны къ паденіямъ и даже не рѣдко тяжкимъ. Итакъ будемъ радоваться о Господѣ, соблюдая и душу и тѣло въ чистотѣ, душу—отъ дурныхъ помысловъ, тѣло—отъ страстныхъ движеній,—*будемъ радоваться со трепетомъ*

Смерть умерщвлена. Но какъ же и нынѣ умираютъ смертные? Какъ и нынѣ переходятъ въ страну вѣчности и сродники и знаемые? Почему ежечасно и мы страшимся смерти? Будемъ внимательны.—Умираетъ ли праведникъ? Нѣтъ: праведникъ во вѣки живетъ; вѣрующій, если и умираетъ тѣломъ, за то всегда живъ духомъ. Смерть тѣлесная для праведниковъ есть не иное что, какъ переходеніе въ лучшую жизнь, переходеніе столько же вождельнное, какъ были вождельны для древняго Израиля—изшествіе изъ Египта, чудный переходъ чрезъ Черное море и наслѣдіе земли обѣтованной. Смерть сія нимало не вредитъ безсмертному духу праведника. Мало того,—она не вредитъ и самому его тѣлу; ибо во всеобщее воскресеніе оно снова соединится съ Богосвѣтлою душою, содѣлавшись нетлѣннымъ, не увядающимъ, бестрастнымъ, вѣчно живымъ. Правда есть смерть душевная, когда душа лишается благодати, которою она питается и живетъ. Но противъ сего зла дано отъ Живодав-

ца многоцѣлебное врачество, спасительное для того, кто хочет и умѣетъ имъ пользоваться. Струи жизни текутъ въ Слово Божіемъ, на трапезѣ Божественной, въ молитвѣ: позаботимся почерпнуть сіи струи изъ сего Божественнаго источника, — напаять ими души, и будемъ живы по духу. Намъ даны и силы жить благочестиво, жить по внушенію духа, указаны и средства, возвышены обѣтованія за благочестіе и угрозы за нечестіе. Никто не виновенъ, если Христіанинъ самовольно входитъ въ сѣнь смертную и удаляется отъ свѣта и источника жизни. Виновенъ ли врачъ, когда больной отвергаетъ цѣлебное врачество? *Оброцы грѣха смерть.* (Римл. 6, 23.) Кто грѣшитъ самовольно, тотъ не можетъ быть свободенъ отъ смерти по духу; не можетъ пользоваться общеніемъ съ Богомъ, Который есть свѣтъ и жизнь. Жизнь во грѣхѣ, или что тоже, смерть по духу, это ужаснѣйшее зло, всегда близко къ намъ, доколѣ мы во плоти. *Радуемся убо со трепетомъ.*

Адъ разрушенъ. Итакъ нѣтъ нынѣ ада? Для праведниковъ, въ вѣрѣ и упованіи скончавающихся дни свои, по истинѣ, ада нѣтъ; но для нераскаянныхъ грѣшниковъ — есть. Что же означаетъ адово разрушеніе? То, что души праведныхъ, умершихъ до пришествія Христова въ міръ, изведены изъ ада рукою Вседержителя, что души праведниковъ, умирающихъ по возстаніи Христа Спасителя изъ мертвыхъ, не низводятся во адъ, а прямо переселяются въ жилище свѣтлое, недовѣдомое нашему уму, — преддверіе тѣхъ блаженныхъ и вѣчныхъ обителей, кои уготованы для праведныхъ въ дому Отца небеснаго.

Небо отверсто крестомъ распятаго и воскресшаго изъ мертвыхъ Господа и не для однихъ только строгихъ подвижниковъ вѣры и благочестія, но и для всѣхъ грѣшниковъ кающихся. Какъ отраднo намъ грѣшнымъ то, что небо доступно и грѣшникамъ кающимся! Какое торжество любви Божіей открываетъ

ся въ этомъ, безмѣрномъ милосердіи Божіемъ къ роду чело-
вѣческому!

Такъ много благодарній излилъ и изливаетъ на насъ Чело-
вѣколюбець Господь! Онъ умеръ за грѣхи наши и всталъ
для оправданія нашего! Умремъ же, братіе и мы грѣху,—по-
живемъ Богу духомъ, и радость наша исполнится, и ра-
дости нашей никтоже возметъ отъ насъ. (Іоан. 16,22) Аминь.

Ощущенія и мысли при видѣ Іеру- салима.

(Воспоминанія архимандрита, нынѣ епископа Софонія *).

Около 7 часовъ утра, 26 іюня (1850 г.), съ послѣдней воз-
вышенности показался наконецъ Іерусалимъ. Трудно передать
эту минуту въ жизни моей, когда я впервые взглянулъ на го-
родъ, столь многознаменательный и священный для сердца вѣ-
рующаго. Преизбытокъ кипѣвшихъ во мнѣ сильныхъ и хаоти-
ческихъ ощущеній отнималъ всякую возможность замѣтить, что
происходило въ душѣ моей въ то мгновеніе, когда блуждавшій
взоръ мой остановился на огромной и сплошной массѣ разно-
образныхъ зданій, больше чѣмъ до половины прикрытыхъ ка-
менною стѣною. Одно лишь помню, что я трепеталъ всѣми чле-
нами изнуреннаго отъ пути тѣла, и въ порывѣ увлекавшихъ
меня чувствъ крестился и многократно повторялъ: вотъ Іеруса-
лимъ! вотъ градъ Божій! Крупныя слезы потокомъ лились по
моему запыленному лицу, и въ этотъ моментъ составляли все

(*) Изъ Херсонск. Епарх. Вѣд. № 2, 1865 г. Для мно-
гихъ читателей Волог. епархіи статья эта будетъ имѣть двойкій
интересъ, если мы сообщимъ имъ, что авторъ ея, нынѣ епископъ
новомиргородскій, викарій Херсонской епархіи, былъ въ 1830 го-
дахъ инспекторомъ и наставникомъ Вологодской семинаріи. Ред.

для меня—и мысли, и чувства, и желанія, и молитву, и самую жизнь. О, это были слезы не *печами міра сего, но печали яже по Бозь* (2 Кор. 7, 10), и происекали не отъ сознанія только моихъ безмѣрныхъ грѣховъ и беззаконій, но и отъ сознанія безмѣрной милости и крайняго снисхожденія Божія къ моему недостоинству. Цѣль моихъ давнихъ и пламенныхъ желаній была предъ глазами. Не безъ боязни, но и не безъ радости смотрѣлъ я на градъ святой, какъ на домъ отчій, имѣвшій принять подъ кровь свой и меня, какъ блуднаго сына, приходящаго изъ страны далекой. Спустившись на землю, я тотчасъ же преклонилъ колѣна и, исповѣдуясь Господеви втайнѣ сердца своего, молился, читая въ себѣ псаломъ покаянный. Сокрушенный духъ мой вмѣстѣ съ тѣломъ повергался въ прахъ предъ Тѣмъ, Который, Единъ вѣдая все множество грѣховъ моихъ, Единъ могъ и окропить меня уссопомъ Своея благодати, очистить и *убѣлить грѣхи мои яко снѣгъ и яко волну*,—повергался въ смущеніи и скорби, но съ полнымъ унованіемъ на множество Его щедротъ и милости. И прежде, въ безмѣрной любви, по коей Богъ послалъ въ міръ Сына Своего, я всегда видѣлъ вѣрный залогъ милосердія Божія къ моимъ немощамъ и неправдамъ. Но теперь, при видѣ высоты, на коей открылось предъ очами всей вселенной это неизглаголанное таинство любви Божіей къ грѣшникамъ,—на коей, во искупленіе грѣховъ челоѣчества всѣхъ вѣковъ, вознесенъ былъ на крестъ, какъ злодѣй, Единородный Сынъ Отца Небеснаго,—при видѣ этой высоты и при мысли, что я, дивнымъ смотрѣніемъ Божиимъ, удостоиваюсь поклониться крестному подножію божественнаго Страдальца,—этотъ залогъ становился для меня осязательнымъ до того, что мнѣ оставалось только благодарить, въ духѣ смиренія, моего Спасителя, и радоваться надеждою помилованія и спасенія.

Съ продолженіемъ пути и по минованіи во мнѣ первыхъ

движеній мысли и чувства, лежавшая предъ глазами перспектива мало по малу стала раскрываться, и я началъ различать предметы яснѣе. Теперь открылось, что городъ былъ видѣнъ далеко не весь, и представлялся не всею площадью своего правильного параллелограмма, а только сѣверо-западнымъ угломъ его, раскинутымъ по отлогому скату обширнаго возвышенія: представлялся не столько тѣмъ, что въ немъ заключалось, сколько тѣмъ, что его исключало и закрывало, т. е. одною почти зубчатою стѣною, довольно высокою и благовидною, мѣстами понижавшеюся, сообразно съ положеніемъ земли, но всегда равною себѣ по высотѣ, и непрерывно опоясующею городъ со всѣхъ сторонъ. По угламъ стѣны и на срединахъ боковъ ея выдавались и возвышались четыре-гранныя башни съ амбразурами, а изъ-внутри города, поверхъ зубцовъ, красовались на свѣтлой лазури неба, остроконечные минареты и куполовидные верхи зданій христіанскихъ и жусульманскихъ.

Спутники мои были далеко позади меня; это давало мнѣ возможность еще пріостановиться, чтобы лучше всмотрѣться въ живую, но неподвижную панораму зданій, по мѣстамъ уже выдѣлявшихся изъ общей одноцвѣтной массы камня, но большею частію еще сливавшихся въ безраздѣльныя и безвидныя пестрыя груды. Я остановился и смотрѣлъ долго: сердце мое билось легче и спокойнѣе; предстоявшія мнѣ молитвенныя поклоненія и богослуженія при гробѣ Господнемъ и на Голгоѣ радовали духъ мой. За всѣмъ тѣмъ я чувствовалъ, что на меня навѣвало какою-то какъ бы грустію. Собственно говоря, это не была та грусть безотрадная, которая, снѣдая душу, сжимаетъ и леденитъ грудь, но грусть, которая, умиля духъ, умягчаетъ и согрѣваетъ сердце, и располагаетъ къ тихому и сладкому плачу. День былъ ясный; на синевѣ небесной не видно было ни одного облачка, ни одной тѣни. Свѣтозарное солнце, — *сосудъ дивенъ, дѣло Вышняго* (Сир. 39, 1, 2), не-

примѣтно движась по своей вѣчной орбитѣ, восходило выше и выше. Оно стояло уже между величественнымъ Елеономъ, расовавшимся по лѣвую сторону города, и св. Сіономъ, примыкавшимъ къ нему справа. Ярко горящіе лучи его, наполняя своимъ золотистымъ моремъ всю поднебесную, осіявали полнымъ блескомъ близъ лежавшія долины и горы, растенія и камни, и разливали всюду жизнь и радость. Между тѣмъ, все, что составляло Іерусалимъ, представлялось въ какомъ-то мертвенномъ, блѣдно-палевомъ полусвѣтѣ. Казалось, какой-то холодный, безжизненный и безмолвный сумракъ облагалъ его, какой-то таинственный, печальный и какъ-бы погребальный покровъ лежалъ на немъ. Самая его окрестность дикая, каменная, пустынная представлялась погруженною въ такое же мертвое, ужасающее безмолвіе. Можно было подумать, что вся природа здѣсь какъ бы не смѣетъ еще прервать своего молчанія съ того времени, какъ съ трепетомъ внимала глаголамъ Вѣчнаго, и какъ бы продолжаетъ еще ужасаться и ужасать послѣ того, какъ на одной изъ ея горъ совершилось страшное кровавое событіе.

Боже мой! думалъ я, начавъ опять путь: такъ это Іерусалимъ, коего и первое появленіе въ области дѣписаній, и первый извѣстный царь и первосвященникъ, и самое наименованіе окружены такою священною таинственностію, что при одномъ его имени невольно возбуждалось въ душѣ какое-то благоговѣніе, и воображалось что-то полужемное, полунебесное. Это Іерусалимъ, надъ коимъ пронеслось столько вѣковъ, безмолвныхъ свидѣтелей его возрастанія и славы, его умаленія и уничтоженія, его разрушеній и возсозиданій. Это Іерусалимъ, въ коемъ совершилось столько событій, чудесъ и превращеній, — событій дивныхъ, чудесъ поразительныхъ, превращеній непостижимыхъ! Это Іерусалимъ *умноженный во языцехъ, владающій странами, вѣнецъ славы Израиля, веселіе всея земли*

(Плач. Іер. 1, 1; 2, 1. 15); столица царей богоизбранныхъ и богопомазанныхъ, градъ вѣры, закона, боговѣщаній, мѣсто святости и истиннаго служенія Богу истинному! О немъ-то *пре-славная глаголашася* какъ о *градѣ*, Богу возлюбленномъ *начевствъ селеній Иаковихъ* (Псал. 86, 2. 3); въ немъ-то, по преимуществу, Вышній положилъ селеніе Свое, избравъ его какъ бы въ жилище себѣ, и въ явленіе Своей силы и славы на земли! Это, наконецъ, Іерусалимъ, которому ввѣрены были словеса Божія, и даны святые завѣты, синоположенія и обѣтованія, — которому предназначались и особый свѣтъ, особая слава и крѣпость, — который пользовался исключительнымъ правомъ на царствіе Божіе и на заслуги Испупителя, но который, увь! — не устоявъ въ завѣтахъ, лишился и силы и славы, и всыновленія Божія и исполненія обѣтованій!

Да и какъ было не лишиться Іерусалиму небесныхъ благословеній, когда онъ, будучи градомъ святымъ и богоизбраннымъ, не только не *преставалъ лукавое творить* предъ Господомъ, но и умножая умножалъ свои грѣхи и не правды, умножалъ до того, что нечестіемъ своимъ превзошелъ наконецъ и Самарію и Содому (Іезек. 16, 48. 51). Іерусалимъ, средоточіе церкви Бога истиннаго и живаго, личный свидѣтель Его дивныхъ дѣлъ и знаменій, Его щедротъ и благодати, Его могущества и славы, и между тѣмъ не только по временамъ хромаетъ на оба колѣна, раздѣляясь между Іеговою и Вааломъ, но и открыто насаждаетъ языческія дубравы, ставитъ идольскія требища, и какъ бы предъ лицомъ самаго Вседержителя воскрешаетъ богомерзкія всесожженія Астартѣ и Молоху. Святый Израилевъ, посѣщая жезломъ неправды Іерусалима, но не отнимая отъ него милости Своея, разновременно воздвигаетъ и посылаетъ къ нему цѣлый сонмъ пророковъ, чтобы вразумить градъ, увлекаемый въ бездну гибели примѣромъ распутства амморейскаго, — чтобы задержать потокъ грѣховнаго зла, такъ

нагло разливавшася по стогнамъ его, подкрѣпить и очистить въ немъ вѣру въ Искупителя, уяснить о Немъ понятія, и возвысить надежды и чаянія на блага царства Его: но Иерусалимъ, уже омраченный и ожесточающійся, какъ бы въ большее преторженіе Святаго Израилева, умерщвляетъ Его пророковъ, каменіемъ побиваетъ посланныхъ къ нему и проливаетъ кровь праведниковъ между церковію и алтаремъ. Но и это для него было еще не все. Мало было Иерусалиму довольствоваться мѣрою беззаконій отцевъ своихъ и служить лобнымъ мѣстомъ пророковъ и праведниковъ. Нѣтъ! Чтобы превзойти въ злодѣйствахъ всѣ прежніе роды и роды, и показать вселенной крайній предѣлъ неистовства воли развращенной, надобно было этому граду Божію и святому учиниться, наконецъ, страшнымъ позорищемъ земли и неба, и учинить неслыханный позоръ христуубійства и богоубійства.

Увы! Иерусалиме, Иерусалиме!—воскликнулъ я, отводя взоръ отъ Омаровой мечети, стоящей на мѣстѣ древняго храма,—и страшныя слова отверженія: *се оставляется домъ вашъ пустъ*,—сами собой отозвались въ душѣ моей, служа какъ бы дополненіемъ къ восклицанію. Сердце мое сжалось; мнѣ стало тяжело; я не хотѣлъ думать, но мнѣ думалось. Мрачное безмолвіе града и окрестностей, отзывавшееся уныніемъ и запустѣніемъ, казалось еще ощутительнѣе и поразительнѣе. Я опустилъ взоръ на землю и думалъ: Боже праведный! что это значитъ? Есть-ли это одинъ лишь призракъ неспокойнаго воображенія и слѣдствіе особеннаго личнаго настроенія моей души, или же существенная дѣйствительность,—дѣйствительность печальная, грозная, но неотразимо тяготящая на мѣстѣ семь съ извѣстнаго времени? Не есть ли уже это дѣйствіе правды Божіей и исполненіе предсказаній распятаго Богочеловѣка? Не есть ли это та пустота нескончаемая, которая имѣетъ оставаться на мѣстѣ семь въ роды родовъ и послѣ того всеконеч-

наго разоренія и опустошенія, когда во градѣ, отъ Бога отверженномъ, не остался камень на камени, иже не разорися? Не есть ли это печать отриновенія за пролитіе крови Единороднаго, имѣющая лежать на понижшемъ челѣ Иерусалима и Израиля, дондеже скончаются времена языкъ, дондеже узрятъ Сына Человѣческаго, врядущаго на облацѣхъ съ силою и славою мноюю, и рекутъ: *благословенъ врядый во имя Господне* (Лук. 21, 24. Матѣ. 24, 30; 26, 38. 39)? Не есть ли это даже безмолвный отголосокъ сей крови, такъ грозно навшей нѣкогда на ожесточенныхъ распинателей, и такъ карательно отражающей до-нынѣ на слѣпотствующихъ чадахъ ихъ.

Но судьбы твоя, Господи, бездна многа, взывалъ одинъ изъ царствовавшихъ нѣкогда въ семь же Иерусалимѣ. Проникать и прозирать тайны, сокрытыя и запечатлѣнныя въ сокровищѣхъ всевѣдѣнія Божія, не есть удѣлъ смертныхъ. Да и нѣтъ никакой нужды посягать на это, тѣмъ паче, что въ настоящее время наши отношенія къ Иерусалиму должны основываться не на томъ, чѣмъ онъ былъ въ завѣтѣ дѣль, а на томъ, чѣмъ онъ сталъ для насъ въ завѣтѣ благодати. Иерусалимъ ветхозавѣтный, какъ градъ богоотверженный за грѣхи и ожесточенія древняго Израиля, пересталъ существовать и не существуетъ уже восемнадцать вѣковъ. Исполнивъ все, что опредѣлено было о немъ въ святыхъ судьбахъ для спасенія міра, въ тоже время, безсознательно, но совершенно свободно онъ исполнилъ и все то, что служило къ конечной гибели его самого. И вотъ, вслѣдствіе сего, святилище его разрушено, алтарь раскопанъ, жертва прекращена, священники и левиты отняты, обряды упразднены, вѣрованіе измѣнено, богопоклоненію мѣстному и мертвенному сообщенъ истинный характеръ духа, жизни и повсюдности. Самая мѣстность, гдѣ все это жило, происходило и совершалось, переименована, передвинута, очищена и омыта потоками крови того же самого рода лука-

ваго и прелюбодѣйнаго, который искалъ и просилъ знаменій, и который, распявъ своего Христа и Господа, напелъ и увидѣлъ знаменіе Іоны пророка. Итакъ, совершенное Іерусалимомъ христуобійство было вмѣстѣ и самоубійство, и Римскіе орлы парили уже надъ нимъ, какъ надъ издыхавшимъ трупомъ, прежде чѣмъ спустились, чтобы растерзать и расклевать его окончательно.

Но искупительная кровь Богочеловѣка, также какъ и благовѣстіе Его, есть, по Апостолу, *воля, овѣмъ убо смертная въ смерть, овѣмъ же животная въ животъ* (2 Кор. 2. 16). Еще прежде конечнаго разоренія и опустошенія Іерусалима ветхозавѣтнаго и подзаконнаго, на томъ же мѣстѣ и подъ тѣмъ же именемъ, возникъ для новаго Ізраиля, для людей богоизбранныхъ и святыхъ,—возникъ и открылся Іерусалимъ новый, *градъ Господень, Сіонъ Святаго израилева* (Исаіи 60, 14),—градъ, основанный на заслугахъ Искушителя міра, и имѣющій существовать до скончанія всѣхъ временъ и вѣковъ. Это тотъ градъ, въ которомъ по прореченію Архангела ко Пресвятой Дѣвѣ, имѣлъ открыться и открылся невидимый *престолъ Давида* для одного изъ его потомковъ, пришедшаго *воцариться въ дому Іаковли во вѣки* (Лук. 1, 32. 33). Это тотъ градъ, въ которомъ запечатлѣлось и утвердилось духовное, невидимое царство Божіе, которое, начавшись во времени и на земли, объемлетъ собою небо и землю и имѣетъ продолжаться времена и вѣчность. Это тотъ градъ, который озаренъ былъ, по слову боговидца Исаіи (Ис. 60. 1, 2, 19), *и свѣтомъ и славою*, но свѣтомъ неземнымъ,—славою не только всемірною и премірною, но и наднебесною. Въ немъ то окончательно исполнилось и совершилось все ветхозавѣтное домостроительство Божіе о спасеніи челоуѣка, и положено начало завѣту новому, высшему, благодатному. Въ немъ пролита и та кровь сего завѣта, съ которою *Христосъ*, какъ Ходатай и *Архіерей благъ*

*рядущихъ, вошелъ въ нерукотворенная святая и, тамъ при-
несши ея правосудію Божію однажды, приобрѣлъ на вѣки иску-
пленіе грѣховъ всего міра. Въ немъ Господь славы, Живно-
давецъ и Царь вѣчности, чтобы даровать міру жизнь и не-
тлѣніе, вкусилъ, среди крайняго истощанія и униженія, смерть
самую мучительную, поносную, крестную. Въ немъ изъязвлен-
ное и бездыханное тѣло Его заключено было въ маломъ гробѣ,
и сокрыто въ нѣдрахъ земли, тогда какъ безсмертная душа
Его сходила въ нѣдра ада преисподняго, чтобы и тамъ, *сущимъ
въ темнотѣ духовомъ* возвѣститъ спасеніе Божіе, и извести
на свободу свѣта и блаженства всѣхъ узниковъ, съ вѣрою ожи-
давшихъ Его пришествія. Въ немъ возсіялъ Онъ боголѣпною
славою Своего Божества, воскресивъ Себя изъ мертвыхъ, яко
Сынъ Богу Отцу едиnorodный, соприносущный и совѣчный,
и положивъ чрезъ то основаніе и нашему блаженному воскре-
сенію. Въ немъ, какъ въ столицѣ Своего духовнаго царства,
являлся Онъ по воскресеніи, *днемъ сорока*, Своимъ
ученикамъ и апостоламъ, разъясняя имъ и глаголя, *яже о
царствіи Божіемъ* (Дѣя. 1, 3). Въ немъ, [оставляя на землѣ
церковь Свою, далъ Онъ обѣтованіе пребывать съ нею и среди
ея, *во вся дни до скончанія вѣка*, а восходя на небо, какъ
Владыка земли и неба, оставилъ то благословеніе, на землѣ,
коего ожидали и коимъ благословляются *всѣ племена земныя*.
Въ немъ пребывали Его святые апостолы дотолѣ, пока не вы-
шли *въ міръ проповѣдовать Евангеліе всей твари* (Марк. 16,
15.); въ немъ излилась на нихъ, а чрезъ нихъ и на весь міръ
и на всяку душу вѣрующую, благодать всесвятаго Духа, дав-
шая имъ уста и премудрость, и облекшая ихъ, какъ послан-
никовъ и министровъ слова, и чрезвычайнымъ достоинствомъ
апостольства, и божественною силою свыше.*

Вотъ на чемъ должны основываться и основываются нинѣ
наши отношенія къ Иерусалиму обновленному и освященному
кровію Спасителя міра! Вотъ сколько благъ невидимыхъ, но

величайшихъ и неоцѣненныхъ для насъ совершенно въ немъ, запечатлѣно и оставлено въ роды родовъ. «Ты, какъ благоутробный, Христе», — воспѣваетъ св. церковь къ воскресшему Спасителю, — «Ты излиль щедроты на Сіонъ, возсоздавъ Твоею божественною кровію новый вмѣсто ветхаго, и нынѣ царствуешь въ немъ во вѣки» (6 пѣсн. втор. троп. воскр. закон., въ нед. гл. 8).

Но великое дѣло Божіе, дѣло спасенія грѣшнаго человѣчества чрезъ страданіе, смерть и воскресеніе Богочеловѣка, совершившись единократно и неповторяемо, представляется уже неподлежащимъ чувствамъ, преставшимъ и какъ бы не существующимъ. Правда, оно престоало и не существуетъ по отношенію къ одному только изъ необходимыхъ видовъ бытія своего, по отношенію ко времени. Что же касается до его сущности и дѣйствій, и до другаго вида, до другаго условія его существованія, т. е. мѣста: то оно есть и до нынѣ, и не престанетъ существовать во вѣки. И до нынѣ есть святая Геосиманія, гдѣ Господь и Спаситель нашъ претерпѣлъ всю лютость внутреннихъ мукъ и страданій за грѣхи наши, взывая къ избраннѣйшимъ изъ учениковъ своихъ: *прискорбна есть душа моя до смерти* (Мате. 26, 38). И до нынѣ есть то богоосвященное мѣсто, гдѣ Онъ, въ смертной тоскѣ и внутреннемъ бореніи, преклонялся лицемъ къ землѣ и молился къ Отцу Своему, съ такимъ воплемъ и слезами, что потъ Его орошалъ землю, падая съ Него въ видѣ капель крови (Лук. 22, 43. 44. Евр. 5, 7). И до нынѣ есть тотъ крестный путь, которымъ Владыка твари [и Господь славы, поруганный, заушенный, изтерзанный и осужденный на смерть, шествовалъ посреди злодѣевъ на мѣсто казни, изнемогая подъ крестомъ. И до нынѣ есть кровавая Голгоа, гдѣ совершился страшный моментъ тайны искушенія, — тотъ моментъ, на который съ содроганіемъ взирали земля и небо, прошедшее и будущее, живые и мертвые, и гдѣ какъ на всемірномъ жертвенникѣ распятый Богочеловѣкъ, принесшій Себя въ жертву за грѣхи людскіе, *преклонь*

главу предаде духъ (Іоан. 19, 30). И до нынѣ есть могильный вертепъ, этотъ живоносный источникъ нашего воскресенія и блаженства, этотъ гробъ, свѣтлѣйшій всякаго чертога, гдѣ сокрыто было мертвое тѣло Господа Іисуса, и гдѣ Онъ, тридневный, воскресъ яко Богъ, совоскресивъ съ Собою весь міръ. И до нынѣ есть и гора Галилея, гдѣ воскресшій Спаситель въ первый разъ по воскресеніи, явился ученикамъ Своимъ, и небошественный Елеонъ, откуда Онъ, среди восклицованій горнихъ силъ, возшелъ на небо, *идѣже бѣ прежде*, и святой Сіонъ, принявшій новое законоположеніе новаго завѣта и огнеобразную благодать Духа. Все это и до нынѣ есть, и составляетъ ту новозавѣтную святыню, то сокровище некрадомое, тотъ внутренній Іерусалимъ, коего Іерусалимъ внѣшній, состоящій изъ зданій христіанскихъ и нехристіанскихъ, со всѣми его обитателями, есть не болѣе какъ видимое предградіе, внѣшнее прикровеніе внутренняго сокровища, внѣшній новозавѣтный кивотъ, вмѣщающій и хранящій въ себѣ навѣки святыню Господню. Все это есть, и, не смотря на всѣ видоизмѣненія отъ руки людей и времени, на всегда пребудетъ предметомъ благодарственнаго воспоминанія, благоговѣнія и поклоненія для вѣрныхъ чадъ новаго Ізраиля. Не напрасно же св. церковь до нынѣ созываетъ ихъ къ живоносному гробу, возглашая во услышаніе вселенной: «Придите людіе, поклонимся мѣсту, идѣже стояста пречистѣи позѣ, и боже-ственнии Христови длани на древѣ прострошася на спасеніе всѣхъ чловѣковъ, и будемъ пѣть обстоя гробъ животный» (Первый троп. 8 пѣсн. крестовоскр. кан. въ недѣл. гл. 1). Не напрасно до нынѣ сорадуется она Сіону, видя въ немъ вѣрныхъ со всѣхъ концовъ міра, — сорадуется и въ веселіи духовномъ взываетъ къ нему: «возведи окрестъ очи твои, Сіоне, «и виждь: се бо придоша къ тебѣ отъ запада и сѣвера и моря «и востока чада твоя, чтобы благословить въ тебѣ Христа во вѣки». (Кан. пасх. 2 троп. 8 пѣсн.)

Послѣ сего понятно, что Іерусалимъ, чѣмъ бы онъ ни былъ для Іудеевъ и не-Іудеевъ и невѣрующихъ, но для насъ, истинно и православно-вѣрующихъ въ Іисуса Христа, Сына Божія, какъ Испытателя міра, онъ—и только онъ одинъ, останется до кончины міра градомъ достопоклоняемымъ, и не только единымъ и священнымъ, но и единственнымъ и святымъ, останется матерію церквей Божіихъ, какъ исходище закона, вѣры, освященія, жизни, спасенія.

Проникнутый и утѣшенный сею мыслию, я подѣхалъ къ Яффскимъ воротамъ, и видя на право крѣпость Давида и гору Сіонъ, а прямо противъ себя самый городъ, привѣтствовалъ его съ восторгомъ словами пѣсни церковной: «Радуйся Сіоне святыи, мати церквей, Божіе жилище. Ты бо пріялъ еси первый оставленіе грѣховъ воскресеніемъ.» (Стих. воскр. на Господи воззв. 8 гл.)

ГЕОРГІЕВСКАЯ ЧАСОВНЯ. (*)

Вельскаго уѣзда Ракульскаго Михаилоархангельскаго прихода, въ деревнѣ Першимскомъ Починкѣ, отстоящей отъ города Вельска въ 20 верст. на сѣверъ, а отъ своего прихода въ 15 верст. на востокъ, находится часовня во имя великомученика Георгія, въ народѣ извѣстная подъ названіемъ: *Спасъ въ Раменьи*.

Часовня эта очень скудна своей исторіей и обыкновенна по ея устройству, но за то очень замѣчательна по единовременному необыкновенно большому стеченію богомольцевъ и въ это время по сбору пожертвованій.

(*) Статья эта была напечатана въ Октябрьской книжкѣ Странника 1862 года. Авторъ доставилъ ее въ нашу редакцію съ исправленіями и дополненіями.

Вся исторія Георгіевскоѣ часовни состоитъ въ томъ, что а) она, какъ можно заключать изъ устнаго преданія, существуетъ отъ глубокой древности, едва ли не съ конца XVI или, по крайней мѣрѣ, начала XVII ст., т. е., съ того времени, когда Першимскій Починокъ, можно сказать, только лишь образовался и, принадлежа приходомъ сперва къ далекой отъ него Вельской Троицкой церкви, сталъ чувствовать нужду въ ближайшемъ молитвенномъ домѣ.

б) Она съ незапамятнаго времени соединена съ другою часовнею изъ деревни Дворища, находящейся въ 3 верст. отъ Першимскаго Починка, слѣды чего до селъ видны въ деревнѣ очень ясно (*)

Извѣстно наконецъ, что в) въ 1722 году она была разобрана и иконы, какія были въ часовнѣ, отвезены въ мѣстную Вельскаго посада Троицкую церковь, а въ 1734 г., по указу преосвященнаго Германа, архіепископа архангелогородскаго и холмогорскаго, вслѣдствіе прошенія приходскихъ священниковъ и церковнаго прикащика, она опять возобновлена и иконы взяты обратно изъ Троицкой церкви.

Это свѣдѣніе взято изъ хранящагося въ часовнѣ документа, въ которомъ слово въ слово говорится такъ: «По указу преосвященнаго Германа, архіепископа архангелогородскаго и холмогорскаго Важскаго уѣзда, верховажской четверти Вельскаго посада священникамъ Петру да Стефану и церковному прикащику, сего 1734 года, и Дмитрію Медвѣдеву. Въ нынѣшнемъ 1734 году февраля 15 дня преосвященному архіепископу били челомъ вы священники и церковный прикащикъ и подали прошеніе, въ которомъ написано: въ оной же вашей волости въ

(*) Говорятъ, что и самая икона Вседержителя, такъ усердно здѣсь почитаемая, перенесена изъ Дворища.

деревнях Дюковской и Першимскомъ Починкѣ построены были часовни, а именно: въ деревнѣ Дюковской во имя преподобнаго Симеона Столпника, въ деревнѣ Першимскомъ Починкѣ во имя Георгія великомученика; и оныя часовни по указу въ прошломъ 1722 г. разобраны. И просили вы священники и церковный прикащикъ преосвященнаго архіепископа, дабы повѣльно было оныя часовни возобновить по прежнему, и о томъ бы его преосвященнаго архіепископа указъ учинить. И преосвященный архіепископъ, слушавъ того вашего челобитья и прошенія, указалъ: по силѣ состоявшагося въ прошломъ 1727 г. блаженныя и вѣчно достойныя памяти Петра втораго Императора и Самодержца всероссійскаго указа, вышеозначенныя часовни во имя преподобнаго Симеона Столпника и великомученика Георгія паки возобновить и святыя иконы изъ того вельскаго вашего посада изъ церкви взять и поставить въ тѣ часовни по чину и все учинить по угрождству, и на тѣхъ часовняхъ кресты поставить по правиламъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ отецъ четвероконечные, и священникомъ Петру да Стефану и церковному прикащику учинить по сему его преосвященнаго архіепископа указу».

На подлинномъ преосвященнаго архіепископа указѣ пропись: Казначей Геромонахъ Елисей.

Подканцеляристъ Иванъ Поповъ.

Феврала 15 дня
1734 года.

Устройство часовни таково:

Часовня—деревянная, стоитъ среди деревни, на лѣвомъ берегу ручья Коробова, мѣстѣ ровномъ и просторномъ; она широтою до $2\frac{1}{2}$ саж., длиною въ 3, а вышиною въ 2, съ тремя боковыми косящетыми окнами, двускатною крышей и четвероконечнымъ деревяннымъ на князькѣ крестомъ. Лицемъ обращена она

на востокъ; входъ имѣеть съ запада, внутри состоитъ изъ двухъ частей, раздѣленныхъ между собою капитальною стѣною, или, какбы изъ притвора и самой часовни. Притворъ величиною около $2\frac{1}{2}$ кв. саж. обь одномъ окнѣ съ права, съ голыми, ничѣмъ неубранными стѣнами, кромѣ внутренней поперечной, на которой находится нѣсколько шести или семи вершковыхъ стараго письма иконъ, поставленныхъ полукружіемъ надъ самымъ часовеннымъ входомъ, а поправую сторону входа—большая, также стараго письма, икона святителя и чудотворца Николая; предъ ней висить лампада. Часовня, гдѣ собственно совершаются молитвословія, съ перваго раза представляетъ взору посѣтителя видъ молитвенницы. Вся передняя стѣна ея убрана иконостасомъ въ два яруса. Въ первомъ, или нижнемъ ярусѣ, срединное мѣсто занимаетъ *явленная* (*) икона Вседержителя, для поклоненія которой собираются богомольцы, водящіеся, какбы на переکورъ *препрѣтельной человеческой мудрости* (1 Кор. 2, 4) простотою вѣры, во славу Божию. Святыня эта, какъ видно по самому пошибу письма и краскамъ,—святыня древняя. Длиною она 10, а шириною 8 вершк., и совмѣщаетъ на себѣ шесть полныхъ ликовъ въ два ряда: въ верхнемъ, на срединѣ—ликъ Вседержителя, а по сторонамъ—Иліи пророка и Николая чудотворца; въ нижнемъ, на срединѣ ликъ великомученика Георгія, а по сторонамъ лики безсребренниковъ Космы и Даміана. Вся эта икона покрыта мѣдною подбѣленною ризою и украшена разными привѣсками благочестивыхъ чтителей святыни, въ выемномъ кивотѣ за стекломъ. Предъ Иконою висить лампада и подалше шести-перое паникадило, на которомъ молящіеся ставятъ свѣчи, свѣтильники своей вѣры и молитвы. За иконою Вседержителя слѣдуетъ по правую сторону: икона Георгія великомученика, а за ней на боковой стѣнѣ—Иліи пророка; по лѣвую—икона Николая чудотворца, а за ней также на боко-

(*) По преданію, неопредѣляющему ни времени, ни образа явленія.

вой стѣнѣ—Вседержителя, копія съ явленной. Всѣ четыре иконы много больше явленной, кромѣ копіи, которая точь-въ-точь— въ мѣру подлинника и за стекломъ, въ выемныхъ кивотахъ и покрыты мѣдными подбѣленными ризами. Второй ярусъ составляютъ иконы нынѣшняго, почти мѣстнаго письма, сравнительно меньшей мѣры и не покрыты ризами. Изъ нихъ средняя: тайная вечеря, а за ней, по правую сторону—сошествіе Св. Духа на апостоловъ и Архангелъ Михаилъ,—престольная приходской церкви, а по лѣвую—Успеніе Божіей Матери и угодниковъ архидіакона Стефана и мученицы Ирины—ангеловъ, устроившаго на свой счетъ иконостасъ удѣльнаго крестьянина дер. Слободы, Шенкурскаго уѣзда С. Н. и жены его И. Н. Есть и на боковыхъ стѣнахъ виѣ иконостаса иконы съ ликами разныхъ угодниковъ Божіихъ, большею частію, суди по письму, время XVIII столѣтія. У клиросовъ, которыхъ два, стоятъ двѣ довольно хорошія хоругви. Все же внутреннее пространство часовни, освѣщаемое двумя боковыми окнами, съ небольшимъ 4 кв. саж., слѣд. взятое и вмѣстѣ съ притворомъ очень мало даже для небольшого числа богомольцевъ, не говорю уже о собирающемся въ праздникъ количествѣ ихъ. Это неудобство видятъ и чувствуютъ всѣ, какъ мѣстные жители, такъ и приходящіе богомольцы; а потому первые, слышно, ходатайствовали о построеніи каменной болѣе пространной часовни, нынѣ же просятъ начальство о дозволеніи построить имъ на мѣстѣ часовни церковь.

При часовнѣ находятся: на столбахъ колокольня съ 3 колоколами, изъ коихъ большой вѣситъ 4 п. 35¹/₄ ф., средний 3 п. 36¹/₄ ф. и меньшей 30 ф., и одноэтажный деревянный амбаръ, для временнаго храненія нѣкоторыхъ пожертвованій.

Служенія въ часовнѣ совершаются главнымъ образомъ въ праздники, отправляемые въ году два раза: въ Духовъ день и

1-го августа. Служеніе въ день Сошествія Святаго Духа установилось съ недавняго времени, лѣтъ 10 тому назадъ, по случаю возобновленія часовни; а служеніе 1 августа совершается едва ли не съ времени учрежденія молитвенницы, вслѣдствіе неизвѣстнаго событія; и оба служенія состоятъ изъ всенощной, частныхъ молебновъ и крестнаго хода. Всенощная обыкновенно бываетъ наканунѣ праздниковъ и оправляется по чину, какой въ тѣ дни показанъ въ церковномъ уставѣ; молебны поются наканунѣ и въ самые праздники, и притомъ въ августовское празднество, по случаю большого стеченія народа—тремя клирами: мѣстнымъ и двумя сосѣднихъ церквей. Крестный ходъ, въ которомъ носятъ явленную икону Вседержителя, съ копіей, Николая чудотворца, двѣ хоругви и два ручные фонаря, нарочно для сей церковной церемоніи построенные, всегда дѣлается на р. Чургу, находящуюся въ полуверстѣ отъ часовни,—на мѣсто ровное, луговое, но пустынное, окруженное со всѣхъ сторонъ большимъ и малымъ лѣсомъ. Тамъ отправляется обыкновенно водосвятный молебенъ.

Вотъ исторія Георгіевской часовни и устройство ея и очеркъ совершающагося въ ней церковнаго служенія. Очевидно, тутъ—все обыкновенное, безъ всякихъ особенностей. Но огромное стеченіе молящагося народа на августовское празднество, его молитвы во время церковныхъ службъ и его пожертвованія въ пользу часовни представляютъ поистинѣ необыкновенную, по крайней мѣрѣ, въ нашей мѣстности, особенность, вполне заслуживающую благоговѣйнаго вниманія всякаго православно вѣрующаго. По этому мы рѣшаемся сказать два-три слова о всемъ этомъ.

Такъ Вологодская епархія издревле славится многочисленностію не только церквей, но и часовенъ; да и нынѣ она имѣетъ на всемъ своемъ протяженіи до 750 церквей и около 600 ча-

или квадратной полуверсты (*): но и этого пространства бываетъ совенъ, гдѣ возносятся, какъ благовоный оиміамъ, молитвы вѣрующихъ къ милостивому Богу, Царю и Господу всяческихъ, и святымъ Его. Но, изъ всѣхъ молитвенныхъ домовъ въ епархіи, кажется, не было и нѣтъ такого, куда бы одновременно стекалось столь великое множество богомольцевъ, какое одновременно собирается на 1 августа, когда церковь наша совершаетъ празднество *«происхожденію честныхъ дровъ честнаго и животворящаго креста Господня»*, и когда начинается Успенскій постъ, къ Георгіевской часовнѣ или, какъ говорятъ, къ Спасу въ Раменѣ, въ мѣсто пустынное, глухое, окруженное почти со всѣхъ сторонъ дремучимъ лѣсомъ. Много, наприм., сходится народа на праздники въ Спасоприлуцкій монастырь, въ Глушицкій, въ Спасо-суморинъ, въ Семигородную пустыню и къ Прокоцію праведному, Устюгскому чудотворцу, — мѣста для богомольцевъ, можно сказать, главныя въ епархіи, но мало по сравненію съ многолюдствомъ раменскимъ, на 1 августа. Чудное, удивительное стеченіе! Сюда къ Георгіевской часовнѣ въ Раменѣ съѣзжаются и сходятся богомольцы всѣхъ возрастовъ, всѣхъ званій и сословій, молодые и старые, богатые и бѣдные, здоровые и немощные, и въ продолженіе двухъ сутокъ, съ утра 30 іюля по утро 1 августа, непрерывно, денно и ночью, по четыремъ дорогамъ — Вельской, Судоромской, Ракульской и Шуйской, не десятками, не сотнями, а почти непрерывною вереницею, тянутся жители не одного Вельскаго уѣзда, нѣтъ, — почти всей Вологодской губерніи и уѣздовъ Кириловскаго, Каргопольскаго и Шенкурскаго. Казалось бы, не мала площадь Першимскаго Починка, со включеніемъ усадебной и пахотной земли, простирающаяся, приблизительно, до 125,000 кв. саж.

(*) Першимскій Починокъ стоитъ разбросанно на протяженіи версты по ручью Коробову на довольно возвышенномъ лѣвомъ прибрежьи скатѣ рѣч. Чурги, владающей въ р. Вагу; окруженъ

недостаточно, хотя оно почти сплошь занимается народомъ. Сверхъ того заняты бывають богомольцами всѣ нежилыя строения, какъ-то: мякинницы, овины, бани и др., а дома, такъ сказать, биткомъ набиты, не смотря на то, что многіе изъ богомольцевъ, особенно дальнихъ, пріѣзжаютъ на самое короткое время, только для поклоненія святынь и отправленія молебновъ. Немало ихъ, кромѣ Першимскихъ мѣстъ, останавливается по дорогамъ Вельской и Ракульской и въ другой деревнѣ, смежной съ Починкомъ. Короче сказать: на 1 августа къ Георгіевской часовнѣ, въ Першимскій Починокъ собирается всего народа болѣе 10 тысячъ. Цыфра эта, по мѣстности, огромная, замѣчательна еще тѣмъ, что она какъ прежде постепенно возрастала, такъ и нынѣ съ году на годъ увеличивается. Было время, лѣтъ, наприм., 50 тому назадъ, что богомольцевъ собиралось сюда всего сто—двѣсти человѣкъ, да и то изъ ближайшихъ окрестностей. Ощутительнѣе стало возрастать число ихъ съ 30-хъ годовъ; а теперь удивительно какъ прибываетъ! Но продолжимъ рассказъ.

Весь народъ въ Першимскомъ Починѣ, на 1 августа, движимый чувствомъ богомоленія, представляетъ наблюденію дивныя явленія. Во время пѣнія молебновъ для отдѣльныхъ семействъ, онъ то совершаетъ частныя молитвы, либо въ часовнѣ и близъ нея, либо гдѣ нибудь недалеко отъ часовни; то суетится и хлопочетъ объ исполненіи другихъ религіозныхъ дѣлъ, удѣляютъ нѣсколько минутъ и на хозяйство свое, примѣнительно къ кочующему своему состоянію.—Въ это время смотришь на него, какъ на огромное собраніе, еще необъединенное ни мыслями, ни чувствами, ни дѣйствіями, на собраніе, разнообразно колеблющееся. Но не то видишь въ часы всенощной и крестнаго

съ трехъ сторонъ лѣсомъ, а съ четвертой западной—открытымъ мѣстомъ, принадлежащимъ сосѣдней деревнѣ. Домовъ имѣеть 8 и въ нихъ жителей до 40 об. п.

хода. Въ это время народъ представляетъ пѣчто величественное, глубоко трогательное. По колокольному призыву ко всеобщей, весь народъ немедленно сдвигается къ часовнѣ и, вошедши въ нее или, по возможности, приближившись къ ней, останавливается, и за тѣмъ во все служеніе, обративъ взоры свои и мысли къ чествуемой святынь, горячо, горячо возноситъ молитвы, прошенія и моленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ испускаетъ воздыханія и вопли, исходящія прямо изъ глубины сердца. Но не намъ описывать молитвенное состояніе святаго собранія, не намъ изображать чувствованія молящихся душъ. Скажемъ только, что все собраніе живо изображаетъ тогда *единое стадо*, которое *знаетъ* своего *добраго Пастыря* (Іоан. 10, 14) и вопіетъ къ Нему съ крѣпкою надеждою, какъ къ *могущему спасти* его отъ всякаго бѣдствія (Евр. 7, 25). Зрѣлище истинно умиленное и назидательное! Видя это, невольно устремляешься духомъ горѣ. Но сила народной вѣры еще живѣе, еще поразительнѣе открывается въ крестномъ ходу. Лишь только крестный ходъ начинается, или точнѣе сказать, лишь только раздастся колокольный звонъ, возвѣщающій о началѣ крестнаго хода, вся масса народа приходитъ въ движеніе и, бросая все житейское, горитъ однимъ желаніемъ излить предъ милосерднымъ Отцемъ небеснымъ свои молитвы, и вмѣстѣ съ ходомъ приближается къ мѣсту водоосвященія. Тревожно движутся народныя волны, но безъ всякихъ дурныхъ приключеній. Тутъ главнымъ образомъ только и видишь, что вѣяніе священныхъ хоругвей и восторженность поклонниковъ; только и слышишь, что пѣніе священнослужителей да глухой отголосокъ шествующей массы. Голосъ народа на время смолкаетъ. Но вотъ священная процессія достигла своего мѣста, народъ останавливается. Одни помѣстились на берегу рѣчки, другіе сгруппировались по полянѣ, а иные вошли даже въ воду. Начинается молебное служеніе Господу всяческихъ. Тысячи челоуѣвъ возводятъ очи къ Всемиловитому Спасу и, присоединяя свой

голосъ къ пѣнію клира, со слезами вопіють: *Господи помилуй...*, не прогнѣвайся на ны злы, но призри и избави насъ: Ты бо еси Богъ нашъ, и мы люди Твои (*) ... Умилительное, трогательное зрѣлище! И Господь ли не услышитъ взывающихъ къ Нему, не ниспошлетъ имъ благодать Свою! Но для вѣры настаеъ минута еще болѣе торжественная, явленіе еще болѣе потрясающее душу. Служитель алтаря, погружая въ воды животворящій крестъ Господень, возглашаетъ съ клиромъ: *Спаси, Господи, люди Твоя...* Окрестность оглашается гимномъ... А народъ? народъ, повторяя ту же пѣснь, или падаетъ на колѣна, или бросается въ рѣчку, или повергаетъ въ нее свою одежду, такъ что воды Чуржскія на время останавливаютъ свое теченіе... Пусть, кому угодно, называютъ эти и подобныя выраженія молящагося народа отжившей стариной; мы, видя все сказанное нами и не желая противорѣчить собственному своему убѣжденію, назовемъ это чувствомъ благочестивымъ, силою народной вѣры, святымъ наслѣдіемъ предковъ, котораго стыдиться не должно. Правда проходя чрезъ разныя лица и обстоятельства, это наслѣдіе то отъ предразсудковъ и суевѣрій, то отъ пріраженія чуждыхъ мыслей, довольно огрубѣло: но что нужно? Въ существѣ своемъ оно не измѣнилось и грубость нынѣшнихъ формъ молитвеннаго духа при благоразумныхъ и благонамѣренныхъ руководителяхъ, мало помалу сгладится. Съ окончаніемъ молебствія, крестный ходъ возвращается въ часовню, а народъ расходится по разнымъ надобностямъ въ разныя мѣста.

Что касается до пожертвованій, дѣлаемыхъ богомольцами, въ пользу часовни, то, судя уже по одному количеству собирающагося народа и по силѣ его вѣры, всякій можетъ безошибочно предполагать ихъ въ больномъ числѣ и на значительную сумму. И дѣйствительно, въ документахъ Вельской удѣл-

(*) Изъ тронаря.

ной конторы и Устьвельскаго удѣльнаго приказа (иныхъ воло-стнаго правленія) значится, что въ Раменскую или, что тоже, въ Георгиевскую часовню ежегодно 1 августа жертвуется раз-ныхъ вещей на сумму отъ 1 до 2 тысячъ рублей.

Всѣ эти пожертвованія: 1) дѣлаются разными лицами, пре-имущественно же лицами сельскаго сословія. Кто чѣмъ богатъ, тотъ тѣмъ и усердствуетъ: скудный состояніемъ отъ скудости своей жертвуетъ говядину, кучку льну, куриное яйцо или что нибудь тому подобное; а довольный состояніемъ отъ своего до-вольства—лошадь, корову или другое что нибудь болѣе цѣнное.

2) Дѣлаются, болшею частію, по обѣтамъ въ слѣдствіе ка-кого либо несчастія, случившагося съ самимъ жертвователемъ, или родными его, а всего болѣе съ его скотомъ.

3) Съ году на годъ увеличиваются по мѣрѣ увеличивающа-гося сбора богомольцевъ, безъ всякаго сомнѣнія въ слѣдствіе болѣе и болѣе распространяющейся извѣстности часовни.

4) Принимаются во всякое время, оцѣниваются и почти тот-часъ по окончаніи церковныхъ служеній, продаются, мѣстнымъ сельскимъ удѣльнымъ начальствомъ при чиновникѣ Вельской удѣльной конторы всякому желающему.

5) Деньги, вырученные отъ продажи пожертвованій, всѣ по-ступаютъ въ приходскую Ракульскую Михаило-архангельскую церковь.

Самый клиръ, не касаясь часовенныхъ пожертвованій, дохо-ду за иѣніе однихъ молебновъ получаетъ 1 августа отъ 200 до 300 р. сер. и притомъ, надобно замѣтить, получаетъ копѣй-ками; потому что молебны отправляются артелями, съ произволь-ною платою, примѣрно, отъ 1 до 3 к. съ крестьянина, и отъ 5 до 25 к. съ чиновника или купца.

Теперь, при видѣ столь замѣчательнаго явленія въ нашей мѣстности, слѣдовало бы раскрыть причину, его производящую; показать что заставляетъ народъ собираться въ Раменье въ такомъ огромномъ количествѣ, и тамъ изливать свои молитвы. Но мы по неимѣнію данныхъ, обходимъ это, не рѣшаемся вдаваться ни въ какія догадки, которыя, по нашему мнѣнію, вовсе неумѣстны относительно къ этому, столь священному предмету, хотя очень хорошо знаемъ вообще и отъ всей души вѣримъ, что все, сказанное нами, производить единственно свитыши Георгіевской часовни—икона Вседержителя, почитаемая явленою и чудотворною. (*)

И такъ, въ замѣнъ этихъ разсужденій, представимъ въ заключеніе еще особенность, собственно относящуюся къ раменскимъ жителямъ, впрочемъ довольно характеризующую и весь простой нашъ народъ. Особенность эта бываетъ только въ Духовъ день и состоитъ въ слѣдующемъ. Въ августовское празднество, по глубокому уваженію къ нему, всѣ жители Першимскаго Починка и съ сосѣдней деревни, такъ сказать, настежъ растворяютъ дома свои всѣмъ богомольцамъ безъ разбору. А въ Духовъ день дѣлается еще больше. Тогда весь раменскій улусецъ, которому принадлежитъ часовня, состоящій изъ 30 дворовъ, даетъ народу публичное угощеніе. Конечно, есть и въ другихъ мѣстностяхъ обычаи дѣлать общественныя угощенія, по случаю часовенныхъ или какихъ либо обѣтныхъ праздниковъ: но нигдѣ не бываетъ такого, какой видимъ въ Раменѣ. Въ другихъ мѣстахъ угощаютъ однимъ складочнымъ общимъ столомъ, или череднымъ частымъ, отвѣчающимъ за общій; а здѣсь каждый домъ угощаетъ особо. Здѣсь еще наканунѣ праздника и въ самый праздникъ хозяйка cadaго дома, кромѣ только крайне бѣдныхъ, заботливо хлопочетъ около своего очага, стараясь какъ бы приготовить кушанья и какъ можно больше и

(*) Народъ разсказываетъ о разныхъ чудесахъ; но эти разсказы официально не подтверждены.

какъ можно лучше. И дѣйствительно, наготовляется столько яствъ, что и не перечесть. Тутъ бываетъ и пирожное изъ мукъ ячмой, овсяной, гороховой, шеничной и круничатой съ разными *снадобьями*, тутъ подается и холодное и жаркое, и что-то въ родѣ пряничнаго, и яйца, и притомъ почти каждая вещь во многихъ видахъ. Словомъ, тутъ все бываетъ, что только можетъ изготавить наша сельская кухня. Тотчасъ послѣ крестнаго хода, всѣ яства свозятся, а не сносятся, въ коробьяхъ и корзинахъ на смовенную площадь на столы, и поставляются въ одну линію отдѣльно предъ каждымъ домомъ. Кромѣ яствъ, каждый домохозяинъ привозитъ еще къ столу бочку или ушатъ пива и темнаго водеи и даже меду. Когда столы окончательно накрыты, кушанье поставлено и священническое благословеніе получено начинается самое угощеніе. Угощаютъ хозяинъ дома съ хозяйкою. Тутъ выказываеся все ихъ усердіе: поклоны слѣдуютъ за поклонами, а рѣчи просительныя и извинительныя, растворенныя хоть иногда и наивною, за то радушною крестьянскою привѣтливостію и ласковостію, лютяся рѣкой. Мало этого, жители на другой день угощаютъ родныхъ, а на третій взаимно сосѣдъ сосѣда. Видя все это не знаешь, чему болѣе удивляться: гостепрїимству ли, такъ глубоко укоренившемуся въ нашемъ крестьянинѣ и, при случаѣ, такъ выразительно обнаруживающемуся, или чувству благочестія, возбужденному праздникомъ, какъ видимымъ благоволеніемъ Божиимъ. Какъ послѣ этого, не скажешь, что хотя народъ нашъ дѣйствительно необразованъ, грубъ и суевѣренъ, но и прїятныхъ недостаткахъ онъ много очень имѣетъ истинно добраго и прекраснаго, не скоро преходящаго, но вѣщеднаго въ его плоть и кровь, потому что съ этимъ наслѣдствомъ онъ родился и воспитался. Что еслибы еще снять съ него кору невѣжества и дать всему прекрасному, въ немъ находящемуся, правильное направленіе и развитіе? О, тогда какой вышелъ бы изъ него дивный народъ!...

Пропііерей П. Вороновъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Марта 25. Въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Божественная Литургія совершена Его Преосвященствомъ въ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи старшаго духовенства. Приличное празднику слово произнесено протоіереемъ Василіемъ Нордовымъ.

Марта 28. Въ недѣлю Ваій, Его Преосвященство совершало Божественную Литургію въ крестовой церкви Архіерейскаго дома, въ сослуженіи монашествующей братіи.

Марта 31. Въ Среду Страшной седмицы Божественная Литургія Преждосвященныхъ Даровъ совершена Его Преосвященствомъ въ той же крестовой церкви, въ сослуженіи монашествующей братіи.

Апрѣля 1. Въ Великій Четвертокъ, послѣ Божественной Литургіи, отправленной Его Преосвященствомъ въ кафедральномъ соборѣ, совершенъ былъ по чину церковному, въ сослуженіи 12-ти лицъ монашествующаго и благаго духовенства, трогательный и назидательный обрядъ омовенія ногъ; собраніе народа было весьма многочисленное. Въ тотъ же день вечеромъ всенощное бдѣніе, съ чтеніемъ 12-ти страстныхъ Евангелій, отправлено Его Преосвященствомъ, въ томъ же соборѣ, въ сослуженіи духовенства собора и монашествующей братіи Архіерейскаго дома.

Апрѣля 2. Въ Великій Пяттокъ, совершена Его Преосвященствомъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи старшаго духовенства, вечерня, въ концѣ которой изнесена изъ алтаря плащаница и поставлена среди храма для благоговѣйнаго поклоненія и лобзанія. Приличное дню слово произнесено Его Преосвященствомъ. (*)

Апрѣля 4. Въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова и въ храмовый праздникъ теплаго собора утренняя и Божественная Литургія совершены Его Преосвященствомъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи старшаго духовенства, въ присутствіи Начальника губерніи, гражданскихъ и военныхъ чиновъ и множества народа. На вечерни въ сей день, отправленной Его Преосвященствомъ въ томъ же тепломъ соборѣ въ сослуженіи

(*) Слово это напечатано въ 7 № Еп. Вѣд.

старшаго духовенства, приличное празднику слово произнесъ Иоанно-предтеченской градской, что въ Рощеньѣ, церкви прото-иерей Петръ Васильевскій.

Апрѣля 7, въ Среду, въ 5 часовъ по полудни, получено въ Вологду телеграфическое извѣстіе о тяжелой болѣзни ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА и въ тотъ же день, вслѣдъ за вечернимъ Богослуженіемъ, отправлено въ каедральномъ Воскресенскомъ соборѣ духовенствомъ онаго Господу Богу молебствіе о изцѣленіи Болящаго.

Апрѣля 8, въ Четвертокъ, послѣ Литургіи въ Воскресенскомъ соборѣ, совершавшейся соборнымъ духовенствомъ, отправлено было Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи того же духовенства, вторичное молебствіе о изцѣленіи АВГУСТЪЙШАГО Большаго. Въ тотъ же день, вслѣдствіе разосланнаго на канунѣ указа, отправлены были послѣ литургіи таковыя же молебствія во всѣхъ церквахъ г. Вологды.

Апрѣля 11. Воскресенье. По случаю празднуемаго за 10 Апрѣля дня рожденія Е. И. В. В. К. Владиміра Александровича, литургія и благодарственное молебствіе съ присовокупленіемъ каѣкъ на литургіи, такъ и на молебствіи молебныхъ прошеній о здравіи Болящаго ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и съ возглашеніемъ многолѣтія Ихъ И. Величествамъ и всему Царствующему Дому, совершены Его Преосвященствомъ въ каедральномъ Воскресенскомъ соборѣ. Приличное воскресному и торжественному дню слово произнесъ градской Богородской Нижнедольской церкви священникъ Василій Колмаковъ.

Апрѣля 13, въ 9 часовъ по полуночи, получено телеграфическое извѣстіе о кончинѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА. Немедленно по полученіи сего извѣстія, сдѣлано Епархіальнымъ Начальствомъ распоряженіе о приглашеніи въ 12-ть часовъ утра того же дня всего духовенства г. Вологды, равно гражданскихъ и воинскихъ чиновъ, въ каедральный соборъ, для отправленія соборной панихиды о упокоеніи души Усопшаго, которая и совершена Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, въ присутствіи Начальника губерніи, гражданскихъ и воинскихъ чиновъ и множества народа.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Г Р А М О Т Ъ Й.

Выходитъ съ октября мѣсяца

Годъ четвертый.

Принятый въ народныхъ ШКОЛАХЪ УЧИЛИЩАХЪ и по рассмотрѣніи духовно-учебнымъ управленіемъ признанъ полезнымъ, не только для ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ и уѣздныхъ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ, но даже и для СЕМИНАРІЙ.

Заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

I. Статьи РЕЛИГИОЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ. Исторію жизни Господа нашего Иисуса Христа на землѣ, съ рисунками не менѣе *двухъ* въ номерѣ.

II. Разказы изъ Русской исторіи.—Землеописаніе.—Описаніе животныхъ и растений, преимущественно нашихъ, отечественныхъ съ указаніемъ ихъ пользы или вреда.—Объясненіе различныхъ явленій природы и тѣхъ полезныхъ открытій, изобрѣтеній и нововведеній по сельскому и домашнему хозяйствамъ, которыя могутъ быть примѣнимы безъ особенныхъ затратъ къ разнообразной промышленности нашего народа; а также объясненіе болѣе употребительныхъ и болѣе выгодныхъ ремеслъ и производствъ заводскихъ и фабричныхъ.

III. Все относящееся до распространенія въ народѣ грамотности съ указаніемъ; для УЧАЩИХЪ болѣе простыхъ и болѣе вѣрныхъ приемовъ, испытанныхъ на дѣлѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ „ГРАМОТЪЙ“ будетъ содѣйствовать къ искорененію въ нашемъ простонародіи: ПРЕДРАЗСУДКОВЪ, ЛОЖНЫХЪ ПОНЯТІЙ И СУЕВѢРІЯ.

IV. Совѣты относительно береженія и возстановленія здоровья, посредствомъ опрятности, воздержанія и тѣхъ простыхъ лекарствъ, которыя имѣются подъ руками во всякой деревнѣ.

V. Разныя извѣстія, сообщаемыя съ разныхъ сторонъ Россіи относительно мѣстныхъ занятій, а также и тѣ случаи, которыя

какъ примѣры, могутъ имѣть полезное вліяніе на нравственную сторону жизни нашего народа.

VI. Повѣсти и разсказы изъ народнаго быта, (въ прозѣ и стихахъ, сказки), анекдоты и жизнеописанія замѣчательныхъ русскихъ людей.

Годовое изданіе состоитъ изъ ШЕСТИ книгъ, которыя выходятъ: въ *октябрь, декабрь, февраль, апрѣль, июнь и августъ*.

Подписная цѣна съ пересылкою и приложеніями 2 руб. сер.

Для ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ и ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ дѣлается слѣдующая уступка: на каждые 10 экземпляровъ журнала, выписываемыхъ *единовременно*, высылается *одинъ*, а на 100 — *пятнадцать* экземпляровъ **БЕЗПЛАТНО**. — Даровыми экземплярами подписчики могутъ требовать, по своему усмотрѣнію, вѣето журнала — „Народную Газету,“ со всѣми къ ней приложеніями.

Всѣ требованія адресуются въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала „ГРАМОТЪИ“ или „НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ.“

Въ текущемъ году мы дадимъ, для всеобщаго свѣдѣнія, перечень нашихъ подписчиковъ по ЕПАРХІЯМЪ.

Редакторъ-издатель И. Кушнеревъ.

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

(крѣмъ Пасхи и недѣли Рождества).

Цѣна съ приложеніями и пересылкою

2 руб. сер.

Содержаніе газеты слѣдующее:

Статьи касающіяся **ОБЩЕСТВЕННАГО БЛАГОУСРОЙСТВА.**

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. — **ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ:** Торговля, промышленность, сельское хозяйство, грамотность, обзоръ экономической жизни и дѣятельности въ столицахъ и провинціяхъ, пути сообщенія, цѣны на жизненные припасы и наемъ рабочихъ. — **РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ,** соотвѣтствующія цѣли изданія, какъ внутреннія, такъ и **ИНОСТРАННЫЯ.** — Народная медицина, совѣты и предложенія. Хозяйственные, литературныя и другія **ЗАМѢТКИ, НОВОСТИ, ВѢСТИ И СЛУХИ.** — **ОПИСАНІЯ:** мѣстностей, нравовъ, обычаевъ, а также *полезной дѣятельности мнѣ*, имѣющей вліяніе на городское или сельское благоустройство, торговлю, промышленность и проч. **РАЗСКАЗЫ** изъ обыденной жизни. — **КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.** *Объявленія, уведомленія и всякаго рода заявленія отъ ИНОГОРОДНЫХЪ* подписчиковъ (кромя столичныхъ) будутъ печататься въ газетѣ **БЕЗПЛАТНО** отъ одного до трехъ разъ въ годъ, смотря по объему, съ тѣмъ впрочемъ, если таковыя будутъ непосредственно принадлежать приславшему ихъ **ИНОГОРОДНОМУ ПОДПИСЧИКУ.**

Кромѣ того, такъ какъ иногородные подписчики на „**НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ**“ преимущественно принадлежатъ къ небогатому классу людей и большею частию не имѣютъ сношеній съ Петербургомъ, поэтому редакція предлагаетъ обращаться къ ней за доставленіемъ разныхъ *закономъ невоспрещенныхъ свидѣній* изъ мѣстъ и отъ лицъ на которыя они укажутъ, **БЕЗЪ ВСЯКОЙ ЗА ТО ПЛАТЫ;** но съ приложеніемъ почтовой марки для отвѣта. Такого рода порученія будутъ удовлетворяться, смотря по трудности ихъ выполненія, отъ одного раза въ годъ и болѣе для каждаго подписчика.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГАЗЕТѢ ВЪ 1865 ГОДУ.

Большой портретъ Датской принцессы

ДА Г М А Р Ы

Высоконареченной невесты Госадаря Наслѣдника.

Портретъ литографированъ г. Мюнстеромъ на лучшей толстой бумагѣ съ тономъ.

Всѣ требованія адресуются въ С.-Петербургъ, въ Редакцію
журнала „ГРАМОТЪИ“ или „НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ.“

Редакторъ-издатель *И. Кушнеревъ.*

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

- 1.) Ученіе Св. Писанія о воскресеніи мертвыхъ.—2.) Слово на вечерни въ первый день Св. Пасхи.—3.) Ощущенія и мысли при видѣ Иерусалима.—4.) Георгіевская часовня.—5.) Епархіальная хроника.—6.) Объявленія.

Редакторъ *Архимандритъ Поліевтъ.*

Дозволено цензурою, 1865 г. Апрѣля 3 дня. Вологда. Въ типографіи
Губернскаго Правленія.

К Р А Т К А Я В Ъ Д О М О С Т Ъ

о собранныхъ деньгахъ, на бѣдныхъ духовнаго званія Вологодской епархіи въ 1863 годѣ.

№ №	НАИМЕНОВАНИЕ МѢСТЪ И ЛИЦЪ, ОТЪ КОИХЪ ПОСТУПИЛИ ПОЖЕРТВОВАНІЯ.	Какія именно пожертвованія и сколько оныхъ									
		Изъ остатковъ доходовъ церковныхъ.		Собранныхъ при церкви въ кружки.		Благотворительныхъ пожертвованій по листамъ.		Отъ остатковъ доходовъ кладбищенскихъ.		Итого.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>А. Изъ Духовныхъ Правленій:</i>											
1	Вельскаго	47	37 ¹ / ₂	48	50 ¹ / ₄	14	38	4	65	114	90 ³ / ₄
2	Тотемскаго	63	48	75	36	176	39	—	—	315	23
3	Устюгскаго	90	40	92	35	111	50	—	—	294	35
4	Никольскаго	54	87	77	91	69	48	—	—	202	62
5	Сольвычегодскаго	34	85	52	1	23	83	—	75	111	44
6	Яренскаго	14	62	23	94	20	92	—	—	59	48
7	Устьясольскаго	43	51 ¹ / ₄	39	14 ¹ / ₂	39	77	10	—	132	93 ³ / ₄
<i>Б. Отъ Протоіереевъ Соборовъ:</i>											
8	Вологодскаго Каѳедральнаго, Василія Нордова	5	—	—	—	15	—	—	—	20	—
9	Грязовецкаго Христорожественскаго, Стефана Кубеницкаго	3	—	5	—	2	—	3	—	13	—
10	Кадниковскаго Николаевскаго, Ософилакта Николаевскаго	5	86	4	75	6	—	1	—	17	61
<i>В. Отъ Благочинныхъ г. Вологды и уѣзда онаго.</i>											
11	Лазаревской Кладбищенской, священника Александра Садогова	24	—	45	57	52	95	10	—	132	52
12	Владимірскаго, священника Александра Баклановскаго. В е ѣ х ѣ — в о о б щ е									59	76
13	Окологородныхъ церквей, Вологодскаго уѣзда, соборнаго протоіерея Нифора Иконникова.	67	50	36	18	14	10	—	—	117	78
14	Ильинской Кубенской, священника Александра Богелѣнова	62	60	40	38	36	45	—	—	139	43
15	Сямской Покровской, священника Евграфа Подстанецкаго	23	60	24	90	15	48	—	—	68	98
16	Димитріевской Широгорской, священника Михаила Орлова	44	10	24	39	16	80	—	—	85	29

Грязовецкаго уѣзда:

17	Спасо-Нуромской церкви, протоіерея Николая Строкина	30
18	Богоявленской Лостринской, священника Александра Руклина	30
19	Вознесенской Кохтонской, священника Николая Владимірова	V
20	Ильинской Ямщиковской, священника Порфирія Мансветова	13

Кадниковскаго уѣзда:

21	Ильинской Уфтыюгской, протоіерея Виктора Воробьева.	40
22	Троицкой Енальской, священника Александра Шайтапова	12
23	Николаевской Новосельской, священника Евгенія Ржаницына	70
24	Ильинской Засодемской, священника Аполлонія Воскресенскаго	54
25	Николаевской Устьрѣцкой, священника Пармена Ябзюкова	42

Г. Отъ Настоятелей монастырей:

26	Отъ Спасо-Прилуцкаго Архимандрита Ионафана .	—
27	Устюгскаго М. Архангельскаго Архимандрита Ионаннія	—
28	Спасо-Каменскаго Духова, Архимандрита Поліевкта.	—
29	Корниліево-Кемельскаго, Архимандрита Арсенія .	—
30	Павло-Обнорскаго, Игумена Іоасафа	—
31	Сямскаго, Игумена Василя	—
32	Тотемскаго Спасо-Суморина, Архимандрита Наанаила.	—
33	Владимірскаго Заоникіевской Пустыни, Игумена Иринея	—
34	Спасо-Преображенской Бѣлавинской, Строителя, Іеромонаха Агапіта	—

50	16	50	8	—	—	—	50	—
90	31	26	16	70	—	—	78	86
с	ѣ	хѣ	—	в о	о б	щ е	116	36
90	27	36	19	50	—	—	60	76
45	27	66	6	52	—	—	74	63
37	11	66	14	13	—	—	38	16
20	64	95	39	60	—	—	174	75
—	7	85	13	58	—	—	75	41
86	27	49	15	55	—	—	85	90
—	1	4	1	96	—	—	3	—
—	2	—	4	37	—	—	6	37
—	3	—	8	—	—	—	11	—
—	5	—	23	—	—	—	28	—
—	—	—	3	85	—	—	3	85
—	3	—	—	—	—	—	3	—
—	16	—	—	—	—	—	16	—
—	—	—	5	—	—	—	5	—
—	3	—	—	—	—	—	3	—

А всѣго 2,694 38¹/₂